

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия софистов и Сократа

Цель – анализ философии софистов, биографии Сократа, а также рассмотрение личности Сократа глазами историка Ксенофонта и философа Платона.

План

1. Философия софистов.
2. Философия Сократа.
3. Сократ глазами Ксенофонта и Платона.

Ключевые слова: софисты, софизмы, релятивистская эпистемология, риторические фигуры, место Сократа в философии.

Данная лекция посвящена философии школы софистов, а также философии Сократа, представленных Энтони Кенни в первой главе его книги.

При жизни Демокрита, его младший соотечественник из Абдеры, Протагор был главой нового класса философов – софистов. Софисты были странствующими учителями, которые ездили из города в город, предлагая обучение по различным предметам. Так как они взимали плату за передачу своих навыков, их можно было бы назвать первыми профессиональными философами, если бы не то, что их обучение охватывало гораздо больше сфер, чем философия даже в самом широком смысле. Самый универсальный из софистов, Гиппий из Элиды, был востребован как эксперт в математике, астрономии, музыке, истории, литературе и мифологии, а также в практических навыках портного и сапожника. Некоторые софисты были готовы преподавать математику, историю и географию; и все софисты были искусными риториками. Они создали свой бизнес в середине V века до н. э. в Афинах, где молодые люди, которые должны были выступать в судах, или те, кто хотел пробиться в политику, были готовы платить значительные суммы для своего обучения.

Софисты систематически исследовали области судебной дискуссии и ораторского искусства. В целом, они представляли собой общество преподавателей, консультантов, адвокатов, специалистов по связям с общественностью и медийных личностей.

Самое знаменитое изречение софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей», Энтони Кенни называет «инкапсулированной релятивистской эпистемологией».

В основе релятивизма Протагора лежат определенные онтологические представления о мире. Согласно Сексту Эмпирику, Протагор думал, что «основные причины всех явлений находятся в материи». Но главное свойство материи, по Протагору, – это не ее объективность и не наличие в материи какого-то закономерного начала, а ее изменчивость, текучесть. В этом Протагор опирался, по-видимому, на Кратила, который крайне односторонне трактовал гераклитовскую диалектику, подчеркнув в ней только релятивизм. Если Гераклит утверждал, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды, ибо на входящего текут все новые воды, что нельзя дважды прикоснуться к одной и той же материальной сущности, то Кратил утверждал, что в одну и ту же реку нельзя войти и единожды. Протагор распространил этот принцип абсолютной изменчивости материи и на познающий субъект: постоянно изменяется не только мир, но и воспринимающее его одушевленное тело. Секст Эмпирик продолжает: «Этот человек говорит, что материя текуча, и при течении ее, на месте утрат ее возникают непрерывные прибавления, и восприятия перемешиваются и меняются, смотря по возрасту и остальному устройству тел». Как субъект, так и объект непрерывно изменяются. В этом тезисе – первое онтологическое обоснование Протагором релятивизма софистов.

Второе обоснование состоит в тезисе о том, что ничто не существует само по себе, а все существует и возникает лишь в отношении к другому. Этот оттенок релятивизма Протагора Платон выразил так: «Ничто не есть само по себе, но все всегда возникает в связи с чем-то».

Третье обоснование релятивизма состоит в тезисе, согласно которому все меняется не как попало, а так, что все существующее в мире постоянно приходит в противоположное себе. Поэтому всякая вещь содержит в себе противоположности.

Из всех этих онтологических принципов релятивизма Протагор сделал смелый гносеологический вывод. Если все меняется и переходит в противоположное себе, то о каждой вещи возможны два противоположных мнения. Диоген Лаэртский сообщает, что Протагор «первый сказал, что о всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу».

Энтони Кенни обращает внимание на то, что Протагор мог спорить по обе стороны любого вопроса, и что он всегда может сделать худший аргумент лучшим. Врагам Протагора нравилось рассказывать историю о том, как он подал в суд на своего ученика Евалтуса за неуплату гонорара. Евалтус отказался платить, сказал, что еще не выиграл ни одного дела. «Ну, – ответил Протагор, – если я выиграю это дело, вы должны заплатить, потому что вердикт будет вынесен за меня; если вы выиграете его, вы все равно должны заплатить, потому что тогда вы выиграете дело».

Горгий, из Леонтины в Сицилии, был учеником Эмпедокла, и еще одним софистом, который приехал в Афины, чтобы обратиться за помощью в войне против Сиракуз. Он был не только убедительным оратором, но и специалистом по риторике, который мог классифицировать и использовать различные фигуры речи, такие как антитеза и риторические вопросы. Древность знала Горгия главным образом как «отца риторики», которую он понимал как «творца убеждения» и средство достижения успеха (в т. ч. материального) в гражданской и политической жизни. Его стиль вызывал восхищение в свое время, но позже был расценен как чересчур витиеватый. Из его сочинений сохранились две короткие работы, представляющие философский интерес.

Первый – риторическое упражнение, защищающее Елену Троянскую от тех, кто клеветает на нее, утверждая, что она виновна в бегстве с Парисом, так как спровоцировала тем самым Троянскую войну. Это краткое и остроумное произведение является предтечей многих философских дискуссий о свободе и детерминизме, форс-мажоре, подстрекательстве и непреодолимом импульсе.

Горгию принадлежит также трактат «О не-существующем», считающийся ярким примером агностицизма. Основная мысль трактата – «Ничего не существует; но даже если нечто существует, то оно не познаваемо; но даже если и познаваемо – то необъяснимо для другого». Эти три положения Горгий обосновывает следующими аргументами:

- Если сущее вечно, то оно беспредельно, а если беспредельно, то оно нигде, а если нигде, то его нет. Если сущее не вечно, то оно произошло или из сущего, что невозможно, так как тогда бы сущее было прежде себя самого, либо из несущего, что также невозможно, поскольку из несущего ничего не происходит. Следовательно, сущее не вечно и не не вечно. Следовательно, его вообще нет. (Также Горгий ведёт рассуждение, о том, что сущего нет, поскольку оно ни единое, ни множественное.)
- Если даже сущее существует, то оно не мыслится, поскольку мыслимое не тождественно сущему, иначе существовали бы в реальности Сцилла и Харибда.
- Если сущее и мыслится, то оно неизъяснимо другому, поскольку изъясняем мы посредством слов, а слово не тождественно обозначаемому им предмету и не может его объяснить, поскольку напротив, слово мы объясняем, указывая на предмет.

Энтони Кенни, подробно анализируя эти аргументы, пишет о том, что, легче отвергнуть софизм, чем диагностировать его природу, а еще труднее найти от него лекарство.

Первый софизм был разрешен Платоном в его диалоге «Софист».

Второй софизм разрешен логикой Аристотеля.

Третий софизм, с точки зрения Кенни, не был разрешен вплоть до XX века, до трудов Витгенштейна.

Кроме Протагора и Горгия есть еще несколько древнегреческих софистов, которые известны нам благодаря «Диалогам» Платона. Кенни говорит о том, что поиск исторической правды о софистах можно сравнить с попыткой узнать, какими были Король Лир или Принц Гамлет до того, как Шекспир добрался до них. Поэтому мы попросимся с софистами и обратимся к рассмотрению Сократа, который, согласно одному мнению, был величайшим из софистов, а согласно другому, был образцом истинного философа, далекого от любой софистики.

В истории философии Сократ занимает ни с чем несравнимое место. С одной стороны, он почитается как вершина Великой эпохи философии, и поэтому, в некотором смысле, предс-

тает в образе самой философии. В учебниках все предыдущие мыслители объединены под названием досократиков (пресократиков), что говорит о несомненной значимости философии Сократа. С другой стороны, Сократ не оставил после себя письменных источников, но тем не менее, его влияние на последующую философию вплоть до наших дней, несравнимо больше, чем у философов, оставивших свои труды.

В древности многие школы мысли считали Сократа основателем философии, и многие люди почитали его как образца истинного философа. В средние века его мало изучали, но его имя фигурирует всякий раз, когда логик или метафизик хочет дать пример: «Сократ» был для схоластических философов, что «Джон Доу» – долгое время для юристов. В наше время жизнь Сократа является примером для философов разного направления, особенно тех, кто выступает против тирании и рискует преследованием за отказ соответствовать необоснованным идеологиям.

Сократ родился в городе Афины около 469 г. до н. э. Он вырос в те годы, когда Афины, под властью государственного деятеля Перикла, осуществляли имперскую гегемонию над греческим миром. Это был золотой век искусства и литературы, когда под руководством Фидия был построен Парфенон, когда Эсхил, Софокл и Еврипид творили свои великие трагедии. В это же время Геродот, «отец истории», писал свои рассказы о персидских войнах, а Анаксагор ввел философию в Афины.

Вторая половина жизни Сократа была омрачена Пелопоннесской войной, в итоге которой Афины были вынуждены уступить правление Грецией победоносной Спарте. В первые годы войны Сократ служил в пехоте, и принял участие в трех крупных сражениях. Он приобрел репутацию мужественного человека, особенно во время отступления после катастрофического поражения у Делия. Вернувшись в Афины, Сократ занимал должность в городском собрании. В это время судили группу командиров за то, что они оставили тела погибших после битвы в Аргинусе. Было неконституционно судить командиров коллективно, а не индивидуально, но Сократ был единственный, кто голосовал против незаконности, и обвиняемые были казнены.

В 404 году, после окончания войны, спартанцы заменили афинскую демократию олигархией, «тридцатью Тиранами», надолго запомнившись как царствование террора. Сократ отказывался исполнять незаконные приказы, но, скорее всего, не принял никакого участия и в революции, которая свергла олигархию и восстановила демократию. Его стремление к истине не нравилось ни демократам, ни аристократам. В итоге, политик-демократ Анит с двумя своими сподвижниками выдвинул обвинительный акт в отношении Сократа:

«Сократ совершает преступление, не признавая богов, которых признает государство, но вводит другие новые божества. Он также совершает преступление, развращая умы молодежи. Требуемое наказание: смерть».

У нас нет записей о суде, хотя последователи Сократа оставили нам творчески реконструкции его оправдательной речи. Он был признан виновным, хотя и незначительным большинством, и приговорен к смерти. После задержки в тюрьме, из-за религиозной формальности, Сократ умер весной 399 года, чашу с ядом от руки палача.

В первой главе «Античной философии» Энтони Кенни пишет также о наиболее известных источниках, по которым мы знаем философию Сократа. Сократ излагал свои мысли в устной форме, в разговорах с разными лицами; до нас дошли сведения о содержании этих разговоров в сочинениях его учеников, Платона и Ксенофонта, и лишь в ничтожной доле в сочинениях Платонова ученика, Аристотеля. Ввиду большого числа и объема сочинений Платона и Ксенофонта, может казаться, что философия Сократа нам известна с полной точностью. Но тут есть препятствие: Платон и Ксенофонт во многих отношениях представляют учение Сократа различно. Достаточно привести один пример. У Ксенофонта Сократ разделяет общее мнение, что врагам надо делать больше зла, чем они могли бы сделать; а у Платона Сократ, вопреки общему мнению, говорит, что не следует платить обидой и злом никому на свете, какое бы зло ни сделали люди. Отсюда в науке возник вопрос, о том, кто из них представляет учение Сократа в более чистом виде. Вопрос этот породил целую литературу и решается совершенно различно: одни ученые видят в Ксенофонте самый чистый источник сведений о Сократовой философии; другие, напротив, считают Ксенофонта никуда не годным или мало годным свидетелем и отдают предпочтение Платону. Некоторые утверждают, что единственным достоверным источником

для характеристики Сократа служит комедия Аристофана «Облака», где Сократ представлен софистом и безбожником. Наконец, многие признают важными показания о Сократе всех трех основных свидетелей: Платона, Ксенофонта и Аристотеля.

Как отмечает Кенни, образы Сократа в глазах историка Ксенофонта и философа Платона отличаются так же, как образы Иисуса в Евангелие от Марка и в Евангелие от Иоанна. В то время как в Евангелие от Марка Иисус говорит в притчах, кратко, в форме афоризмов и заостренных ответов, Евангелие от Иоанна дает обширные дискурсы, которые резонируют на нескольких уровнях.

По словам Ксенофонта, Сократ был благочестивым человеком, лишенным алчности и честолюбия, умеренным в своих желаниях, и терпимым к лишениям. Главной заботой Ксенофонта в его мемуарах было освободить Сократа от обвинений, выдвинутых против него на суде, и показать его жизнь такой, что консервативные афиняне должны были почитать его, а не приговаривать к смерти.

Ксенофонт также стремится показать различия между Сократом и другими философами эпохи: в отличие от Анаксагора, он не имел никакого бесполезного интереса к физике или астрономии, в отличие от софистов, он не взимает никаких сборов. Сократ Ксенофонта – вертикальный, довольно деревянный человек, способный давать пронизательные, общие советы в практических и этических вопросах, – считает Энтони Кенни. В спорах он быстро разрешает неоднозначности, но редко использует философские рассуждения. В редких случаях, он делает это для того, чтобы доказать существование и провидение Бога. Несмотря на предвидение значительного места Сократа в истории, Ксенофонт мало внимания уделяет Сократу как философу, – считает Кенни, и поэтому в большей степени обращается к Платону, Сократ которого захватил воображение последующих поколений философов.

Сократ глазами Платона прост в понимании только на словах. На самом деле, стоит большого труда понять, когда Сократ произносит свои идеи, а когда устами Сократа говорит Платон. Посмотрите на эту картину. По ней сложно понять, кто кого учит, и, возможно, художник обращает наше внимание на то, что если Сократ и был учителем Платона, в большинстве случаев мы знаем об его философии именно благодаря Платону.

Влияние Сократа на своих сограждан не вполне поддавалось определению. Вот что говорит Алкивиад в Платоновом «Пире» по этому поводу: «Когда кто-нибудь слушает тебя или твои рассуждения в передаче другого, хотя бы он и плохо говорил, мы все, слушатели, будет ли то женщина, или мужчина, или мальчик, бываем вне себя и находимся под властью их. Если бы кто захотел слушать беседы Сократа, – продолжает Алкивиад, – они показались бы ему сначала крайне смешными... Он говорит о вьючных ослах, о каких-нибудь медниках, сапожниках, кожевниках; как будто он всегда твердит одно и то же в одних и тех же выражениях, так что всякий невежественный и недалекий человек посмеялся бы над его рассуждениями. Но стоит раскрыть их и заглянуть в их внутреннее содержание, сейчас же окажется, что они более, чем какие-либо другие рассуждения, имеют внутренний смысл, глубоко божественны, заключают в себе множество образов добродетели и затрагивают множество вопросов или, вернее сказать, все, что надлежит иметь в виду всякому, желающему сделаться нравственным человеком».

Определение того, в каких диалогах Сократ выступает как учитель Платона, а в каких Платон излагает свои собственные идеи, в некотором роде зависят от хронологии написания диалогов. То есть, в более ранних диалогах Платон опирается на авторитет Сократа, тогда как более поздние диалоги показывают нам философски зрелого Платона.

Первоначальный ключ к хронологическому упорядочению диалогов дал Аристотель, который доказал, что «Законы» Платона были написаны позже «Республики». Подробно излагая историю изучения диалогов Платона, Кенни считает, что есть все основания согласиться с общим консенсусом в отношении деления диалогов Платона на три группы: ранние, средние и поздние. Разделение является результатом поразительного совпадения трех независимых наборов критериев: драматических, философских и стилометрических.

Ряд диалогов, однако, не подпадают четко ни в одну из этих трех групп, поэтому Кенни излагает хронологию, которая представляется наиболее вероятной после изучения вышеназванных наборов критериев.

Вопросы для закрепления темы

1. В чем суть высказывания Протагора «Человек – мера всех вещей»?
2. Прочитайте и проанализируйте работу Горгия «Похвала Елене». Какими риторическими фигурами пользуется Горгий для защиты Елены?
3. Почему у последователей Сократа разделились мнения по поводу отношения Сократа к софистам?
4. В чем обвинили Сократа и были ли эти обвинения достоверными?
5. Чем отличаются взгляды историка Ксенофонта и философа Платона на учение Сократа?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1.– Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1-том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. (Серия «Философское наследие»). М., Мысль, 1979. 624 стр.
4. Вольф М. Н. Софистика. Горгий Леонтийский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях: учеб. пособие. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. – 249 с.
5. Ксенофонт. Сократические сочинения: [перевод с древнегреческого] / Ксенофонт; [вступ. ст. и примеч. С. Соболевского]. – М.: Мир книги : Литература, 2007. – 367 с.
6. Платон. Диалоги. – М.: Академический проект. – 2017.